

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья

УДК 93(4)

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-716-724>

Дамаский как источник по интеллектуальной истории ранневизантийских Афин

Ирина Викторовна ДЕНИСОВА

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85

eivv@mail.ru

Актуальность. Изучение биографии и наследия философа Дамаския – одного из ранневизантийских философов-неоплатоников является актуальным в контексте изучения интеллектуальной жизни ранневизантийских Афин V – начала VI века. Особая роль среди источников по истории философии V – начала VI века принадлежит произведению философа-неоплатоника Дамаския «Философская история, или Жизнь Исидора». При этом помимо «Философской истории» Дамаский является автором ряда иных работ и неоплатонических комментариев, о которых упоминается в источниках.

Методы исследования. В рассмотрении проблем исторического знания в контексте интеллектуальной истории на основе изученных источников и историографии, учитывая весь комплекс методологических подходов, следует выделить следующие методы, использованные в исследовании: сравнительно-исторический, историко-генетический, системный.

Результаты исследования. Исследована биография автора этого сочинения, в результате чего показано, что он имел непосредственное отношение к ранневизантийским Афинам, где учился, а затем работал преподавателем. Также проанализирована и верифицирована информация Дамаския об Афинах в вышеуказанную эпоху. В ходе исследования установлено, что Дамаский является важным и достоверным источником по данному вопросу, так как получал информацию либо из первых рук – от друзей-студентов или учителей в Афинской философской школе, либо был непосредственным очевидцем или участником событий.

Выводы. Сделан вывод о том, что, хотя акцент в «Философской истории» сделан на философской школе в Афинах, сочинение Дамаския является непосредственным продолжением трактата «Жизнь философов и софистов» писателя IV века Евнапия, развивая жанр интеллектуальной истории с биографическим акцентом.

Ключевые слова: Дамаский, ранневизантийские Афины, Афинская философская школа, Жизнь Исидора, Евнапий, интеллектуальная история

Для цитирования: Денисова И.В. Дамаский как источник по интеллектуальной истории ранневизантийских Афин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 3. С. 716-724. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-716-724>

FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-716-724>

Damascius as a source on the intellectual history of Early Byzantine Athens

Irina V. DENISOVA

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation
eivv@mail.ru

Importance. The study of the biography and legacy of the philosopher Damascius, one of the early Byzantine Neoplatonic philosophers, is relevant in the context of studying the intellectual life of Early Byzantine Athens in the 5th – early 6th century. A special role among the sources on the history of philosophy of the 5 – beginning of the 6th century belongs to the work of the Neoplatonic philosopher Damascius “Philosophical History, or the Life of Isidore”. At the same time, in addition to the “Philosophical History”, Damascius is the author of a number of other works and neoplatonic commentaries, which are mentioned in the sources.

Research methods. In considering the problems of historical knowledge in the context of intellectual history on the basis of the studied sources and historiography, taking into account the whole range of methodological approaches, the following methods used in the study should be distinguished: comparative-historical, historical-genetic, systemic.

Results and Discussion. The biography of the author of this work is investigated, as a result of which it is shown that he was directly related to early Byzantine Athens, where he studied and then worked as a teacher. The information of Damascius about Athens in the above era was also analyzed and verified. The study found that Damascius is an important and reliable source on this issue, as he received information either first-hand – from friends, students or teachers at the Athens School of Philosophy, or was a direct eyewitness or participant in the events.

Conclusion. It is concluded that, although the emphasis in the Philosophical History is on the philosophical school in Athens, the work of Damascius is a direct continuation of the treatise “The Life of Philosophers and Sophists” by the writer of the 4th century Eunapius, developing the genre of intellectual history with a biographical emphasis.

Keywords: Damascius, Early Byzantine Athens, Athenian Philosophical School, Isidore’s Life, Eunapius, intellectual history

For citation: Denisova, I.V. (2023). Damascius as a source on the intellectual history of Early Byzantine Athens. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 3, pp. 716-724. (In Russ., abstract in Eng.)
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-716-724>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Одним из важных ранневизантийских философов-неоплатоников и источников по истории философии V – начала VI века был философ Дамаский [1, р. 342-343]. Именно в

его работе «Философская история, или Жизнь Исидора», реконструированной на основе эпитомы византийского интеллектуала и патриарха IX века Фотия (Phot. Bibl. 242) и различных статей византийского словаря X века «Суда» (нами использована реконструкция

П. Афанасиади), наиболее полно и подробно представлена общая картина интеллектуальной жизни Афин в ранневизантийский период V – начала VI века. Эта работа в наибольшей степени продолжает сочинение «Жизнь философов и софистов» языческого писателя 2-й половины IV – начала V века Евнапия, описывающее афинских интеллектуалов и школы в свою эпоху. В отличие от Дамаския, его современник и учитель философ Марин Неаполитанский [1, р. 725-726] в работе «Прокл, или о счастье» сосредотачивает внимание на биографии своего учителя философа Прокла Диадоха, говоря только про его окружение. Это делает изучение данных Дамаския об Афинах еще более важным и актуальным.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе научного исследования проблемы использован историко-сравнительный метод, который позволил выявить ряд биографических данных Дамаския, определить основные факторы, влияющие на развитие личности Дамаския, исследовать его работу «Философская история, или Жизнь Исидора». Кроме того, использован просопографический метод, который позволил определить круг лиц, влияющий на воззрения ратора и философа Дамаския.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дабы понять степень осведомленности Дамаския о жизни интеллектуалов в Афинах, следует сначала рассмотреть его биографию.

Дамаский происходил из Дамаска, был ритором и философом, проходил обучение в Александрии, а затем в Афинах. По информации Фотия, он 3 года обучался у александрийского ритора Теона [1, р. 1107], а затем 9 лет преподавал (Phot. Bibl. 181). Сам Дамаский утверждает, что он занимался риторикой 9 лет в общем, а затем сменил мантию ритора на философскую (Dam. V. Isid. 122, 137), упоминая и своего учителя в вышеуказанном трактате.

Дамаский считает Теона посредственным ритором в плане прозаических и поэтических работ, но отмечает его старательность, точную память и глубокое знание древней и новой истории, а также поэтов и риторов (Dam. V. Isid. 49). Дамаский мог обучаться у Теона в Александрии в период 470–480-х гг. [2].

В Александрии Дамаский стал также изучать философию. Он учился в школе философа Аммония, который его учил теоретической философии, а затем другим отраслям. Он объяснял Дамаскию куррикулум Платона и астрономические трактаты Птолемея (Phot. Bibl. 181). Дамаский окончательно обратился к философии во времена антиязыческих репрессий в Александрии конца 480-х гг. [3]. Огромное влияние оказал на него ученик Прокла александрийский философ Исидор (Dam. V. Isid. 122, 137), жизнеописанию которого он и посвятил свой трактат «Философская история». Философия в конечном итоге привела Дамаския к бегству из Александрии [4].

Вместе с Исидором Дамаский прибыл в Афины, где стоял вопрос о философском наследии Прокла и его преемнике на пост схоларха Академии. Кафедру поочередно занимали Марин, Гегий и Исидор [5, р. 118-122].

В Афинах Дамаский учился у Марина, который преподавал ему помимо философии арифметику, геометрию и другие науки, а также у Зенодота, который обучал его теоретической философии (Phot. Bibl. 181). Также Дамаский сам упоминает, что слушал лекции философа Салюстия, который также мог быть его учителем (Dam. V. Isid. 65).

Дамаский стал главой Афинской неоплатонической школы в первой половине VI века. «Суда» называет его учениками Евлалия фригийца и Симпликия киликийца, говоря, что он процветал во времена императора Юстиниана I (527–565) (Suid. Δ 39). Наиболее известен из них философ-неоплатоник Симпликий, оставивший ряд неоплатонических сочинений [6, р. 1153-1154], где подтверждает факт того, что Дамаский был его учителем (Simpl. Comm. in Phys. Arist.

642.17, 774.28). Симпликий называет Дамаския «муж пытливейший и многие труды философии принимающий» (Simpl. Comm. in Phys. Arist. 624.38-625.1).

Однако Дамаский покинул Афины после закрытия Афинской Академии в 529 г. эдиктом Юстиниана [7], переселившись в Персию вместе с другими философами, о чем сообщают аутентичные источники и «Суда» (Agath. II.30; Malal. XVIII.47; Suid. II 2251). Историк 2-й половины VI века Агафий Миринейский перечисляет следующих афинских философов-эмигрантов: Дамаский сириец, Симпликий киликиец, Евлалий фригийец, Прискианлидиец, Гермий и Диоген финикияне, – утверждая, что они уехали, так как не приняли нового учения и христианства (Agath. II.30). «Суда» добавляет в этот список философа Исидора Газского, утверждая, что философы выехали в качестве членов посольства Ареобинда, отправленного в Персию (Suid. II 2251).

Жить в Персии и принять существующие там обычаи философы так и не смогли, вернувшись в Восточную Римскую империю и получив гарантии не быть преследуемыми. Здесь следы философа Дамаския теряются, последние упоминания о нем есть в Эмесе в 538 г., где он посвятил краткую эпиграмму-эпитафию умершей девочке-рабыне Зосиме (Ant. Gr. VII.553). Также, по мнению исследователей, после возвращения из Персии некоторые афинские философы могли осесть в городе Харран в восточной Сирии [8].

Помимо «Философской истории» Дамаский является автором ряда иных работ и неоплатонических комментариев, о которых упоминается в источниках¹. Часть из них сохранилась. Также он написал несохранившийся проязыческий трактат о невероятных вещах в IV книгах (событиях, демонах, посмертных явлениях душ природах), который критикует Фотий (Phot. Bibl. 130).

Исходя из всего вышесказанного, можно проанализировать информацию Дамаския

про ранневизантийские Афины в V–VI веках и ее достоверность и аутентичность в «Философской истории».

Афинам посвящено три тематическо-хронологических пласта в «Философской истории», которые выделяет П. Афанасиади:

1) Афины в 470-е гг., где рассматриваются школы и преподаватели философии – современники Прокла Диадоха (Dam. V. Isid. 59-70);

2) ситуация в Афинах и выбор преемника на философскую кафедру схоларха Академии Проклом между его учениками, то есть обеспечение продолжения «золотой цепи» (Dam. V. Isid. 97-105);

3) обстановка в Афинах в конце V – начале VI века, которую наблюдал Дамаский уже лично, приехав туда с Исидором, борьба между учениками Прокла за кафедру – «конец времен» (Dam. V. Isid. 145-152).

Также в отдельных главах упоминаются как преподаватели, так и ученики Афинской школы, их взаимодействие с Александрийской школой.

В целом Дамаский является аутентичным источником об интеллектуальной жизни в Афинах, так как он либо непосредственно наблюдал ситуацию в конце V века, либо получил информацию о происходящем из первых рук от преподавателей и студентов Афинской Академии, которые были его друзьями. В то же время к реконструкции «Жизни Исидора», которая собрана из разрозненных фрагментов, следует относиться с осторожностью, так как отнесение тех или иных глав к тому или иному хронологическому периоду зачастую условно и гипотетично.

В первой афинской части Дамаский характеризует персоналии разных преподавателей и студентов. Он рассказывает об обучении Исидора у Прокла (Dam. V. Isid. 59); о философе Салюстии кинике, его образе жизни, методах преподавания и поведении (Dam. V. Isid. 60, 66); о риторической школе Лахара и его ученике Супериане (Dam. V. Isid. 61-62); об учениках Плутарха и Прокла Гиерии, Николае ораторе, Оденате сирийце (Dam. V. Isid. 63-65). Отдельно освещаются отноше-

¹ Westerink L.G. Anonymous Prolegomena to Platonic Philosophy. Amsterdam: North-Holland Publishing Co., 1962. P. XV.

ния Салюстия с другим философом Афинодором, его конфликт с Проклом Диадохом из-за двух студентов, носящих имя Зенон, а также его деятельность при дворе иллирийского узурпатора Марцеллина в 460-е гг. и умения предсказателя (Dam. V. Isid. 66-70). Также Дамаский делится собственными впечатлениями от Афин, статуи Афродиты (Dam. V. Isid. 63), общения с Салюстием (Dam. V. Isid. 66): «Салюстий философ, который сказал, что нелегко для людей философствовать – фактически, это невозможно. Слушая это, я чувствовал отвращение, так как это сказанное казалось и ни правдивым, и ни ценным».

Информация Дамаския об преподавателях Афинской школы этой эпохи коррелирует с жизнеописанием Прокла от его учителя Марина, который упоминает Лахара как старшего ученика Сириана, а ритора Николая как друга и земляка Прокла, встретившего будущего великого философа при въезде в Афины (Marin. V. Procl. 10-11). Также информация о софисте Николае содержится в «Суде» (Suid. N 394-395). На основе «Суды» реконструирована информация о Супериане и его учителе Лахаре. Ритор Николай также мог быть среди учеников Лахара (Suid. A 165; Suid. Σ 799). Аналогично в «Суде» представлена информация о Салюстии (Suid. Σ 60, 62, 63). По мнению исследователей, именно Салюстий впечатлил Дамаския больше всех, вероятно, как текущий учитель Дамаския, поэтому он оставил наиболее подробную информацию именно о нем применительно к этому периоду [4].

Об этом периоде Афинской школы Дамаский мог узнать от своего друга Исидора, учителя Салюстия, а также александрийского учителя Аммония (Phot. Bibl. 181), который примерно в то же время обучался с братом Гелиодором у Прокла, а тот им уделял особое внимание как сыновьям его однокашника Гермия и родственницы его учителя Сириана Эдесии (Dam. V. Isid. 54-57).

К этому же периоду примыкает информация об ученике Прокла и земляке Дамаския Севериане из Дамаска [1, р. 998-999],

сыне колонистов в Александрии. Дамаский сообщает, что тот был одним из сановников при императоре Льве I (457–474), но поссорился с влиятельным царедворцем императора Ардабуром, сыном Аспара [1, р. 135-137]. До этого Севериан получил блестящее образование в поэзии, риторике, римском праве и философии, обучаясь в Афинах у Прокла, но по настоянию отца поступил на имперскую службу и начал политическую карьеру. Он отличался высокой честностью и справедливостью (Dam. V. Isid. 108). Об Ардабуре известно, что он и его отец Аспар, а также его брат Патрициол были убиты в 471 г. по подозрению в заговоре (Marc. Com. a. 471), что дает верхнюю точку отсчета. При императоре Зеноне (474–475, 476–491) Севериан ушел со службы, несмотря на уговоры императора, так как не хотел отказываться от язычества, вернувшись на свою малую родину. Там он стал учителем Дамаския и его младшего брата Юлиана, пристрастив последнего к литературе и поэзии. Наградой для ученика был обед, что позволяет заключить, что это обучение было в детстве Дамаския и проходило в Дамаске, а не Александрии (Dam. V. Isid. 108; Suid. Σ 180). Севериан мог быть еще одним источником Дамаския относительно школы Прокла в Афинах во 2-й половине V века.

Во второй афинской части Дамаский дает характеристику ученикам Прокла – основным претендентам на его кафедру, рассматривая их сильные и слабые качества, приводя оценку самим Проклом вероятных наследников. Сначала дается характеристика Марина Неаполитанского, к плюсам которого отнесено его благочестие, то, что он оставался аскетом и девственником до конца жизни, а к минусам – что он был слабее Исидора в теоретической философии, стремился объяснить божественные вещи через естественнонаучные теории медиков и слаб здоровьем. В связи с этим в трактате несколько раз приводится информация, что Марин посылал именно Исидору свои философские сочинения на проверку, но они были слабы в теоретическом отношении, и Исидор не рекомендовал

их публиковать (Dam. V. Isid. 38, 97, 103). В связи с этим Дамаский рассматривает кандидатуру Исидора как наиболее подходящую, апеллируя к своему вещему сну, где ему самому явился «блаженный муж» (Прокл), а также самому мнению великого Диадокха, который опасался за здоровье Марина и угрожал именно Исидору стать своим наследником. Однако александрийский философ не соглашался (Dam. V. Isid. 98). Еще одна кандидатура – это философ Зенотот, названный «любимцем Прокла» (Dam. V. Isid. 99). Отдельно рассматривается семья архонта Феагена, который конфликтовал с Марином и вынудил того покинуть Афины: это сам Феаген, его отчим Архиад (Dam. V. Isid. 100, 101, 105). Здесь, очевидно, идет речь о кандидатуре Гегия, который был сыном Феагена (Dam. V. Isid. 145). Последний из кандидатов – это Асклепидот, но он, по мнению Дамаския, уступал и Исидору, и Марину, а также был женат; в сравнении с благочестием девственника Марина это был явно минус (Dam. 86, 103, 104). Исидор тоже впоследствии женился и завел сына Прокла, с чем может быть связан его отказ от кафедры, – Дамаский негативно относится к браку и любым телесным вещам и скорее испытывает облегчение, что жена его друга умерла вскоре после родов, «освободив от уз горького супружества» (Dam. V. Isid. 129-130). Дамаский дает и характеристику доходам от поместья диадохов Академии, составлявшего до 1000 монет (очевидно, в год) (Dam. V. Isid. 102): «Поместье *diadochi* не переходило прямо от Платона, как общепринято думали. Платон был беден, владея только садом Академии, который формировал крохотную часть *diadochica*. Доход от сада считался только до трех монет, в то время как с течением времени общий доход достигал суммы одной тысячи монет или даже больше во времена Прокла, так как благочестивые любители учености, которые умирали в различные времена, завещали философам необходимые средства для досуга и спокойствия философской жизни». Так что борьба за это была нешуточная.

Асклепидоту посвящено несколько предшествующих глав, где подчеркивается, что он имел математический склад ума, приближаясь в этой области к гениальности, очень интересовался естественными науками, но «низменность» его мыслей была связана с тем, что он пытался объяснить божественные вещи путем естественнонаучных знаний. К плюсам отнесены его сверхспособности, в частности, умение видеть в темноте, а также интерес к чудесным явлениям и человеческой природе (Dam. V. Isid. 80, 83, 87, 90, 95-96). Асклепидот также выступает как связующий мостик между первой и второй афинской частью. Он изначально был учеником философа Домнина, являвшегося старшим учеником Сириана, но ушел к Проклу. Домнин показан как уступающий Проклу в благочестии и аскетизме, но хороший математик (Dam. V. Isid. 89-90). Очевидно, его расцвет Дамаский относит к периоду 460–470-х гг., то есть когда там преподавали Салюстий и Афинодор. К этому же времени относится и еще один ученик Прокла и друг Асклепидота – Гиларий сириец, которого Диадокх выгнал за распутство. Он мог учиться вместе с Асклепидотом (Dam. V. Isid. 90-91).

Данная информация Дамаския представляется достоверной, о ней он знал от своих друзей Исидора и Асклепидота, а также учителей Марина и Зенодота. Информация про Марина и Зенодота соответствует данным Фотия, что Марин учил Дамаския математике, а Зенотот – теоретической философии (Phot. Bibl. 181). Информация про Домнина встречается у Марина (Marin. V. Procl. 26). Также информация об Архиаде, его приемном сыне Феагене, первоначально покровительствовавшем Марину, и молодом Гегии подтверждена у самого Марина. Архиад являлся сыном учителя Прокла Плутарха и лучшим другом самого Прокла, а его семья была близка к Диадокху (Marin. V. Procl. 12-14, 17, 26, 28-29). В целом, Дамаский широко дополняет Марина, давая много различных деталей и нюансов.

В третьей афинской части речь идет об упадке Академии после смерти Прокла в

конце V – начале VI века и делении кафедр между Исидором, Марином и Гегием. Дамаский рассказывает о философских способностях Гегия, приводя высокое мнение о нем самого Прокла, считавшего, что тот может сравниться со своим прадедом Плутархом Афинским и допустившего его к изучению Халдейских оракулов (Dam. V. Isid. 145). Затем Дамаский дает сведения о детях Гегия – Евпейфии и Архиаде, и, вероятно, внуке Диомеде (Dam. V. Isid. 146). Затем отрывочно представлена информация о философе Сильване, плохом состоянии здоровья Марина, который надеялся сделать своим преемником Исидора, и смерти философа из Неаполя Палестинского весной, год неизвестен (Dam. V. Isid. 147, 148, 151). Рассматриваются споры Исидора с Гегием о том, как управлять Академией, и отъезд александрийского философа из Афин, оставившего Академию Гегию и Сириану (Dam. V. Isid. 149-150, 152). Последний мог быть тем Сирианом, который восхищался братом Исидора Ульпианом (Dam. V. Isid. 123; Suid. O 914), но не учителем Прокла.

К этому периоду относится информация об Агапии, ученике Марина, который затем открыл школу в Константинополе (Dam. V. Isid. 107, 127). В «Суде» дается информация о двух Агапиях, афинском и александрийском (Suid. A 157, A 158), но мы разделяем точку зрения, что это одно и то же лицо [9, с. 177-185]. Также о константинопольском философе Агапии, как последнем, но самом талантливым ученике Прокла сообщает ранневизантийский писатель и чиновник VI века Иоанн Лид. В 512 г. он посещал его школу в Константинополе, где обучался доктринам Платона и Аристотеля (Lyd. Demag. III.26). Агапий мог быть соучеником самого Дамаския в Афинах в 490-е гг., но, скорее всего, получил образование несколько раньше, так как он еще обучался иатрософистике в Александрии, где его застигли репрессии конца 480-х гг. [3].

Информация о третьем периоде дается Дамаскием как непосредственным его свиде-

телем. Также детали разговоров ему могли рассказать учитель Марин, друзья Исидор и Агапий, причем последнего Дамаский мог знать по Александрии. Информация о философских способностях Гегия полностью соответствует тому, что о нем написал Марин (Marin. V. Procl. 26). В то же время не сохранились прямые сведения непосредственно от Дамаския о том, что преемником Марина был Зенодот, хотя косвенно Фотий передает эту информацию (Phot. Bibl. 181): «В геометрии, арифметике и других науках он имел учителем Марина, преемника Прокла; в теоретической философии Зенодот (также преемник Прокла, сразу после Марина)». Большинство специалистов не доверяет Фотию и не включает Зенодота в перечень схолархов.

Итак, Дамаский является важнейшим источником по истории интеллектуальной жизни ранневизантийских Афин, существенно дополняя сведения Марина Неаполитанского о философских школах 2-й половины V – начала VI века. Сама «Философская история, или Жизнь Исидора» Дамаския логически продолжает «Жизнь философов и софистов» Евнапия применительно к V веку. В то же время Евнапий делал акцент на афинских риториках и софистах IV века, так как в Афинах обучался в риторической школе², а Дамаский, будучи в Афинах студентом философской Академии, освещал именно философские школы Афин 2-й половины V века и начала VI века.

ВЫВОДЫ

Таким образом, «Философская история, или Жизнь Исидора» философа-неоплатоника V–VI веков Дамаския играет важную роль как исторический источник по интеллектуальной истории Афин. Дамаский являлся студентом Афинской Академии в конце V века, будучи учеником Марина, являвшегося учеником и биографом Прокла Диадоха. Также Дамаский близко знал лично других

² Penella R.J. Greek Philosophers and Sophists in the Fourth Century A.D. Studies in Eunapius of Sardis. N. Y.: Francis Cairns, 1990. P. 2-5.

афинских и александрийских учеников Прокла. Так что информацию об Афинской философской школе он давал непосредственно из первых рук или даже по личным наблюдениям. Следовательно, он является аутентичным источником, существенно дополняющим сведения Марина. В жанровом отноше-

нии «Философская история» Дамаския логически продолжает «Жизнь философов и софистов» Евнапия, но применительно к своей эпохе и с акцентом на Афинскую философскую, а не риторическую школу, являясь примером ранневизантийской интеллектуальной истории.

Список источников

1. The Prosopography of the Later Roman Empire: in 3 vols. / ed. by J.R. Martindale. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. Vol. 2. A.D. 395–527. 1342 p. Available at: <https://archive.org/details/plre-ii> (accessed: 16.12.2022).
2. Болгов Н.Н., Болгова А.М. Александрийские школы 5 в. по «Философской истории» Дамаския // Иресона. Античный мир и его наследие. 2019. Вып. 6. С. 105-136. <https://elibrary.ru/gqyfu>
3. Athanassiadi P. Persecution and response in late paganism: the evidence of Damascius // The Journal of Hellenic Studies. 1993. № 113. P. 1-29. <https://doi.org/10.2307/632395>
4. Афонасин Е.В. Дамаский в Афинах: избранные фрагменты его «Философской истории» // Платоновские исследования. 2020. Т. 13. № 2. С. 285-317. <https://doi.org/10.25985/PI.13.2.14>, <https://elibrary.ru/brwbj>
5. Watts E. City and School at Athens and Alexandria. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2006. 288 p. Available at: https://books.google.ru/books/about/City_and_School_in_Late_Antique_Athens_a.html?id=0j94OFipg2MC&redir_esc=y (accessed: 16.12.2022).
6. The Prosopography of the Later Roman Empire: in 3 vols. / ed. by J.R. Martindale. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Vol. 3. A.D. 527–641. 1575 p. Available at: <https://archive.org/details/prosopography-later-roman-empire/PLRE-III-A/> (accessed: 16.12.2022).
7. Cameron A.L. The Last Days of the Academy in Athens // The Cambridge Classical Journal. 2019. № 15. P. 7-29. <https://doi.org/10.1017/S1750270500030207>
8. Watts E. Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? Damascius, Simplicius, and the Return from Persia // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 2005. Vol. 45. № 3. P. 285-315. Available at: <https://grbs.library.duke.edu/index.php/grbs/article/view/321> (accessed: 16.12.2022).
9. Денисова И.В., Синица М.М. Ранневизантийский неоплатоник Агапий и его школа в Константинополе // Проблемы истории, филологии, культуры. 2022. № 2 (76). С. 175-186. <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2022-2-76-175-186>, <https://elibrary.ru/ixofar>

References

1. Martindale J.R. (ed.). (1980). *The Prosopography of the Later Roman Empire*: in 3 vols. Cambridge, Cambridge University Press, vol. 2, A.D. 395–527, 1342 p. Available at: <https://archive.org/details/plre-ii> (accessed 16.12.2022).
2. Bolgov N.N., Bolgova A.M. (2019). Aleksandriiskie shkoly 5 v. po «Filosofskoi istorii» Damaskiya [Alexandrian schools of the 5th century on the “Philosophical History” of Damascius]. *Iresiona. Antichnyi mir i ego nasledie* [Irecion. The Ancient World and its Legacy]. Issue 6, pp. 105-136. <https://elibrary.ru/gqyfu>
3. Athanassiadi P. (1993). Persecution and response in late paganism: the evidence of Damascius. *The Journal of Hellenic Studies*, no. 113, pp. 1-29. <https://doi.org/10.2307/632395>
4. Afonasin E.V. (2020). Damascius in Athens: selected fragments of his philosophical history. *Platonovskie issledovaniya = Platonic Investigations*, vol. 13, no. 2, pp. 285-317. <https://doi.org/10.25985/PI.13.2.14>, <https://elibrary.ru/brwbj>
5. Watts E. (2006). *City and School at Athens and Alexandria*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 288 p. Available at: https://books.google.ru/books/about/City_and_School_in_Late_Antique_Athens_a.html?id=0j94OFipg2MC&redir_esc=y (accessed 16.12.2022).

6. Martindale J.R. (ed.). (1992). *The Prosopography of the Later Roman Empire*: in 3 vols. Cambridge, Cambridge University Press, vol. 3, *A.D. 527–641*, 1575 p. Available at: <https://archive.org/details/prosopography-later-roman-empire/PLRE-III-A/> (accessed 16.12.2022).
7. Cameron Al. (2019). The Last Days of the Academy in Athens. *The Cambridge Classical Journal*, no. 15, pp. 7-29. <https://doi.org/10.1017/S1750270500030207>
8. Watts E. (2005). Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? Damascius, Simplicius, and the Return from Persia. *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, vol. 45, no. 3, pp. 285-315. Available at: <https://grbs.library.duke.edu/index.php/grbs/article/view/321> (accessed 16.12.2022).
9. Denisova I.V., Sinitsa M.M. (2022). Agapius, the early Byzantine neoplatonic, and his school in Constantinople. *Problemy istorii, filologii, kul'tury = Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 2 (76), pp. 175-186. <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2022-2-76-175-186>, <https://elibrary.ru/ixofar>

Информация об авторе

Денисова Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, директор музея истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация.

<https://doi.org/0000-0002-6612-4191>
eivv@mail.ru

Поступила в редакцию 27.01.2023
Поступила после рецензирования 26.04.2023
Принята к публикации 27.04.2023

Information about the author

Irina V. Denisova, PhD (History), Associate Professor of General History Department, Director of the Museum of History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation.

<https://doi.org/0000-0002-6612-4191>
eivv@mail.ru

Received 27.01.2023
Approved 26.04.2023
Revised 27.04.2023